
ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА

Ж.Д. Беляева

Кафедра современного русского языка
Институт языка и литературы ПГУ им. Т.Г. Шевченко
ул. 25 Октября, 128, Тирасполь, Приднестровье, 3300-МД

Статья посвящена проблеме семантических изменений терминологической лексики. Рассматриваются некоторые особенности одного из семантических процессов, который отражает изменения в семантической структуре терминов — процесса семантической деривации, подробно рассматриваемого на основе расширения исходного значения.

Ключевые слова: терминологическая лексика, семантические изменения, семантическая деривация, расширение значения, метафоризация, калькирование.

По мнению исследователей, период конца XX — начала XXI века характеризуется как один из периодов активизации научно-технической терминологии. Отмеченное явление проявляется не только в пополнении терминологического фонда русского языка, значительном повышении частотности и функциональной значимости многих терминов, но и в активизации процессов семантических преобразований терминов.

Как показывают исследования, в новейший период развития русского языка семантическим преобразованиям подвергаются лексические единицы различных терминологических групп.

Вопрос о характере семантических изменений словесных знаков решается в научной литературе по-разному. Достаточно распространенной является в настоящее время теория, согласно которой семантические изменения могут проходить как на уровне структуры значения слова, так и на уровне структуры отдельного значения. В первом случае могут наблюдаться процессы семантической деривации, семантической конденсации или семантической реструктуризации. Семантическая деривация представляет собой процесс возникновения новых семем в смысловой структуре слова и может осуществляться на основе метафорических или метонимических переносов, расширения исходного значения, сужения исходного значения, семантического калькирования.

Как показали проведенные исследования, одним из самых ярких процессов, характеризующих развитие терминологической лексики в русском языке новейшего периода, выступает процесс семантической деривации на основе расширения исходного значения.

Процесс расширения значения, являясь одним из видов семантической деривации, трактуется в научной литературе по-разному. Используя термин «расширение значения», лингвисты зачастую совмещают три представления: расширение как развитие многозначности, т.е. увеличение количества лексико-семантических

вариантов (например, В.Н. Прохорова, Н.В. Черемисина и др.); расширение как семантический процесс изменения лексического значения слова, который можно наблюдать на уровне семного варьирования (т.е. расширение семного состава исходного значения без появления нового лексико-семантического варианта) и на уровне семантического варьирования (т.е. образование на основе производящего значения нового лексико-семантического варианта с расширенной семантикой) (например, В.Г. Гак, Е. Галкина-Федорук, М.В. Никитин, В.М. Феоклистова, Г.И. Кустова); расширение как результат перехода слова из одной терминосистемы в другую или любое расширение сферы употребления слова (С.С. Изюмская, Н.В. Черемисина и др.).

В рамках нашего исследования расширение значения рассматривается как процесс образования нового лексико-семантического варианта слова с расширенной семантикой. Подобная точка зрения в научных исследованиях может быть представлена следующим образом: «расширение объема понятия» (Р.В. Зиброва, З.Д. Попова), «переход от видового понятия к родовому» (М.В. Никитин), «обобщение архисемы исходного лексико-семантического варианта, сопровождаемое утратой дифференциальных сем» (С.С. Изюмская), «устранение отдельных компонентов значения, которое позволяет соотносить данное слово с большим количеством денотатов» (В.М. Феоклистова).

Как правило, процесс расширения значения в новейший период русского языка затрагивает терминологические лексемы, новые значения которых становятся общеупотребительными. Как показывают исследования, на уровне семантической структуры слова процессу обобщения может подвергаться как архисема, так и дифференциальные семы исходного значения.

В связи с этим можно выделить две основные группы семантических дериватов, возникших в результате расширения значения.

1. Семантические дериваты, возникшие в результате обобщения или утраты дифференциальных сем исходного значения.

Демарш (дипл.) — «дипломатическое выступление, адресованное правительству какого-л. государства» [2. С. 249]; «дипломатическое выступление в форме ноты, меморандума, заявления, адресованное правительству какого-л. государства с целью выразить протест, предостережение, добиться уступок и др.» [3. С. 185]; «дипломатическое выступление, мероприятие с целью оказать воздействие на какое-л. государство или на правительственный орган» [5. С. 214]; «дипломатическое выступление (протест, просьба или предупреждение), адресованное правительству какого-л. государства» [7. С. 159]; «демонстративный протест в знак решительного несогласия, оказания давления и т.п.» [5. С. 214].

Кстати, назначению Фрадкова предшествовал *демарш* Г. Грефа. Он якобы заявил, что не войдет в правительство, если будет подчинен вице-премьеру А. Жукову («АиФ» № 10 (1219) март 2004).

После прихода на НТВ нового газпромовского руководства было все: публичные ехидства в адрес первой профессии гендиректора Сенкевича, *демарш* Парфенова и закрытие программы «Намедни» («Московский комсомолец», 15.01.2003).

Во что выльется весь этот *демари* вчерашних единомышленников «Единой России» — никакая гадалка не предскажет («Независимая газета», 28.04.2003).

Иначе как расценить *демари* одного видного олигарха, который пригрозил, например, вывести свое предприятие (немаленькое, его когда-то «всей страной» строили) за пределы города, власти которого пожелали олигарха «ободрать» («Российская газета», 07.07.2003).

Первый и самый значимый *демари* проекта CHAPURIN CASA — создание мебельной линии, разработанной Чапуриным совместно с российским дизайн бюро OSTEN GRUPPE («Мир & Дом. City», 15.07.2003).

В процессе расширения значения данного слова сохраняется архисема ‘выступление (протест, просьба, предупреждение)’ и утрачиваются дифференциальные семы ‘дипломатический’, ‘государство’, ‘правительство’.

Миттельшпиль — «в шахматах: срединная, наиболее ответственная часть партии» [2. С. 546]; «срединная, наиболее ответственная часть шахматной или шашечной партии, между дебютом и эндшпилем» [3. С. 367]; «в шахматах и шашках: срединная часть партии» [5. С. 446].

Лексикографические источники или вообще не фиксируют названный термин, или фиксируют его именно терминологическое значение. Но в некоторых публицистических контекстах он выступает в ином значении: ‘срединная часть какого-л. политического мероприятия, кампании’.

Если «Раскол» был дебютом в игре американских и английских спецслужб в Восточной Европе, то *миттельшпиль* начался венгерскими событиями 1956 г., а закончился Чехословакией-68 («Литературная газета», 10. 10. 2007).

Серьезную кампанию по бойкотированию выборов могла бы развернуть КПРФ. Но партия пала жертвой гамбитов и *миттельшпилей* кремлевских шахматистов — кандидат выставлен и обязан продержаться до конца забега («Известия», 12.03.2004).

В процессе расширения значения слова миттельшпиль сохраняется архисема ‘срединная часть’ и утрачиваются дифференциальные семы ‘в шахматах и шашках’, ‘партия’, ‘дебют’, ‘эндшпиль’.

2. Семантические дериваты, возникшие в результате обобщения архисемы исходного значения.

Гандикап (спорт.) — «спортивные соревнования, в которых более слабому участнику для уравнивания шансов на успех предоставляется преимущество в условиях (напр. уменьшение дистанции, нагрузки и т.д.)» [3. С. 131—132]; «вид спортивных состязаний (напр., на бегах, в гребле), в котором более слабому сопернику предоставляется фора в виде уменьшения дистанции, нагрузки и т.п.» [5. С. 160]; «преимущество, предоставляемое более слабому участнику соревнования или игры для уравнивания шансов на успех; фора» [2. С. 194].

После всего, что про меня пишут, говорят, судачат, лгут, меня уже ничего не волнует. Есть один критерий — ты перед самим собой и Господом Богом... Нет, я не обижаюсь. Если бы я обижался, я бы отвечал. А я ни одному человеку не ответил. Уж тем более в суд не подаю — даже когда врут, страшно врут. Зачем? Дать им огромный *гандикап* в рекламе? Они хотят, чтобы я не работал, а судился. А я хочу работать. Мне это больше нравится (Из интервью Никиты Михалкова) («Известия», 22.12.2006).

Важная и, пожалуй, наиболее интересная часть завязывающейся интриги состоит в соревновании российских и западных разработчиков. Исход борьбы за деньги наших заводов и фабрик, сетей супермаркетов, бензозаправок, электростанций неочевиден, поскольку западный производитель софта обладает солидным *гандикапом*. Российским компаниям всего-то 10 лет от роду, и предложить программный продукт, за которым стоят тысячи человеко-лет квалифицированного труда, они пока что действительно не могут («Известия», 04.06.2002).

Не знаю, как у вас, а у меня складывается впечатление, что люди, верстающие сетку вещания большинства телеканалов, твердо убеждены в маргинальности всего двух слоев населения — сексуально озабоченных и интеллектуалов. Передачи, им адресованные, крайне редко начинаются раньше полуночи... Так что же, соревнование ведущих проходит с явным *гандикапом*? Льва Аннинского, рассуждающего о Николае Островском, извольте видеть в полдвенадцатого, сразу после комедии „Не может быть!“? Выходящая с ним синхронно острая и яркая программа Михаила Леонтьева называется „Другое время“ еще и поэтому? («Литературная газета», 20.03.2002).

Финн, высказывание которого цитирует Мелихов, на всякий случай оговаривается: «Я не расист». Знаменательная оговорка. Она свидетельствует об общей ситуации не хуже той финки, которая, выйдя замуж за араба, спешит в Финляндии стать арабкой. Выходит, с одной стороны, все уверены, что их образ жизни, их культура, их кровь, наконец — лучшие в мире. Но с другой стороны, в противовес этому нациобесию царит в «цивилизованном мире» правило политкорректности, согласно которому Шекспир и Достоевский должны посторониться, пропуская вперед какого-нибудь огненноземельного колдуна или таежного шамана. Даешь *гандикап* тем, кого история обделила на старте! Финка хотя бы из этих соображений должна ходить в арабском платке («Литературная газета», 16.04.2003).

Расширение семантического объема лексемы происходит за счет обобщения архисемы (‘соревнования, состязания, предоставляющие преимущество слабому’ → ‘преимущество’) и утраты дифференциальной семы ‘спортивные’. Также очевидна детерминологизация спортивного термина, связанная с его переходом из узкоспециальной сферы в общее употребление.

Афазия (мед.) — «расстройство или полная потеря речи в результате очаговых поражений головного мозга [1. С. 52]; «полная или частичная потеря речи в результате очаговых поражений головного мозга» [3. С. 70]; «полная или частичная утрата способности говорить и понимать слышимую речь вследствие поражения головного мозга» [5. С. 92]; «расстройство или полная потеря речи, вызываемые поражением определенных участков головного мозга» [8. С. 271]. Лексикографические источники подтверждают терминологический паспорт лексемы афазия.

Антропологи, занимающиеся Россией, говорят о «постсоветской *афазии*» — понятием вакууме, неспособности описать даже собственное состояние, интересы и намерения. Не располагая концептуальным аппаратом, кроме бессодержательных клише типа «свободы» и «авторитаризма», мы оказались не в состоянии обсуждать реальные проблемы, порожденные исходно разрушительным характером российской «демократии» (сконструированной М.С. Горбачевым именно как орудие борьбы, а не созидания) («Известия», 17.05.2005).

Расширение семантического объема лексемы происходит за счет обобщения архисемы ('расстройство или полная потеря речи' → 'неумение говорить по существу, о главном; неумение, неспособность рассуждать') и утраты дифференциальных сем 'очаговые поражения', 'головной мозг', 'в медицине'. Очевидна также детерминологизация медицинского термина, связанная с его переходом из узкоспециальной сферы в общее употребление.

Некоторая обобщенность параметров, идентифицирующих названный процесс (например, устранение дифференциальных сем и появление новых сочетательных возможностей), иногда приводит к вариативности в интерпретации языкового материала, так как подобные особенности могут наблюдаться и при метафоризации.

Например, **прелюдия** (муз.) — 1) «вступление к музыкальному произведению» [2. С. 964]; «вступительная часть к музыкальному произведению или самостоятельное музыкальное произведение без строгой формы для фортепиано» [3. С. 463]; «вступительная часть музыкального произведения и небольшое музыкальное произведение; то же, что прелюд» [5. С. 558]; «вступление к музыкальному произведению, а также самостоятельная музыкальная пьеса для фортепиано, не имеющая установленной формы» [6. С. 380]; «вступительная часть музыкального произведения» [7. С. 583; 9. С. 513]; «введение, начало, предвестие чего-л.» [2. С. 964]; «перен. введение, начало, предвестие чего-л.» [3. С. 463]; «перен. вступление, введение во что-н., а также предвестие чего-н.» [5. С. 558]; «перен. вступление, начало чего-л.» [6. С. 380]; «прелюдия больших событий или к большим событиям (перен.)» [7. С. 583]; «перен. введение, начало чего-л.» [9. С. 513]. На наш взгляд, данный пример иллюстрирует процесс расширения значения слова (наблюдается утрата дифференциальной семы 'музыкальное произведение' при сохранении архисемы).

Прелюдия к Олимпиаде. Конькобежцы-спринтеры бьют мировые рекорды уже на старте сезона («Известия», 03.12.2001).

Понятно, что все упомянутые свойства новинки — своего рода *прелюдия* к ее немалой цене («За рулем», № 2, 2004).

Война в Ираке — это *прелюдия* вторжения в беспомощную Россию, где «пятая колонна» уже сдала врагу ядерные объекты, стратегические аэродромы, командные посты государства, а «Комиссия по расследованию преступлений в Чечне» приравнивает Путина к Милошевичу, и в Гааге уже приготовлена удобная тюремная камера с двуглавым орлом и маленьким бюстом Петра («Завтра», 09.03.2003).

Вот тоннель в массивной каменной стене — Байдарские ворота — *прелюдия* к природной симфонии Южного Крыма («Туризм и образование», 15.03.2001).

В такой ситуации убийство Климова вполне может расцениваться как *прелюдия* к назначению на его место своего человека, который не захочет подрывать с таким трудом добытую монополию продвинувших его благодетелей («Спецназ России», 15.08.2003).

Много версий, много рассказчиков, однако все это лишь *прелюдия* к более важному для режиссера событию — рождению героя («Искусство кино», 30.06.2003).

Приведенный анализ позволяет уточнить критерии расширения значения слов:

1) при расширении значения происходит расширение исходного класса референтов без смены их качественных характеристик;

- 2) расширение значения не влечет за собой коннотативных изменений;
- 3) при расширении значения невозможно эксплицировать основание для сравнения.

Например, слово **агония** (мед.) имеет значение «предсмертное состояние организма» [3. С. 14; 5. С. 33; 6. С. 25; 7. С. 18; 9. С. 13], «состояние, предшествующее наступлению смерти» [8. Т. 1. С. 82], «предсмертное состояние организма, сопровождающееся обычно удушьем, утратой сознания, связной речи и т.п.» [2. С. 28]. Однако в современной прессе встречается употребление указанного слова в значении «последняя стадия существования чего-л.; состояние упадка, хаоса где-л.» [8. Т. 1. С. 82; 2. С. 28], «последний период существования какой-л. организации, течения, явления; упадок» [3. С. 14], «катастрофическое состояние, крушение, упадок (о каких-л. учреждениях, организациях, государственных режимах и т.п.)» [9. С. 13], «состояние чего-н. перед концом, гибелью» [5. С. 33].

Банковская лихорадка и *агония* «ЮКОСа» не стали помехой для форума российских и немецких бизнесменов, который патронировали президент В. Путин и канцлер Г. Шредер («АиФ» № 28 (1237) июль 2004).

Интересно, что сам Серафим Урекян расценивает угрозу физической расправы, содержащуюся в упомянутом послании как часть сценария, доказывающего *агонию* коммунистического режима («АиФ-Молдова» № 45 (435) ноябрь 2004).

Серафим Урекян, генпримар Кишинева: «Нынешнюю власть с ее менталитетом и феодальными замашками ждет крах. Это уже видно, и это — *агония*» («АиФ» № 50 (1259) декабрь 2004).

Очевидна утрата словесным знаком дифференциальных сем, что является одним из критериев процесса расширения значения. Однако качество архисемы ('последняя стадия существования живого организма') изменилось, кроме того, за счет приравнивания живого организма «социальному» формируется образность. Следовательно, новый лексико-семантический вариант представляет собой, по нашему мнению, переносное наименование.

Сходный процесс наблюдается также в семантике лексемы **анабиоз** (биол.), имеющей значение «резкое замедление жизненных процессов у некоторых организмов в целях выживания при неблагоприятных условиях (с последующим восстановлением этих процессов)» [2. С. 38], «состояние организма, при котором жизненные процессы резко замедляются или останавливаются и могут возобновиться при возвращении благоприятных условий; наблюдается преимущественно у беспозвоночных (насекомых, круглых червей и др.)» [3. С. 38]; «приостановка жизнедеятельности организма с последующим восстановлением ее при благоприятных условиях» [5. С. 56—57], «резкое снижение жизнедеятельности организма с последующим восстановлением ее при благоприятных условиях» [7. С. 24], «состояние растительных и животных организмов, характеризующаяся резким замедлением жизненных процессов, в целях выживания при неблагоприятных условиях» [8. Т. 1. С. 160]. В некоторых контекстах названная лексема приобретает новое значение «временное ослабление или прекращение какой-л. деятельности» [2. С. 38; 3. С. 38; 8. Т. 1. С. 160].

Поведа в счете, «Локомотив» вновь впал в *анабиоз* и в таком состоянии умудрился довести счет до крупного, когда арбитр во второй раз назначил пенальти в ворота «Ростсельмаша» («Известия», 26.08.2002).

Впавшая в *анабиоз* страна практически не способна сопротивляться никакой сколько-нибудь серьезной внутренней или внешней угрозе («Профессионал», 01.07.1998).

Почти как в природе: *анабиоз* ведь вовсе не безопасное и безобидное состояние («Профессионал», 01.07.1998).

Политическая сатира сейчас не то чтобы умерла, а в *анабиозе* находится, до лучших времен... («Известия», 05.08.2002).

В данном случае наблюдается утрата дифференциальной семы 'живой организм', что характерно для процесса расширения значения, однако новые объекты (в приведенных примерах футбольная команда, страна или сатира) не являются растительными или животными организмами, что, по нашему мнению, может восприниматься как образное употребление. Кроме того, можно выявить основания для сравнения: жизнь в социуме сопоставима с жизнью в живой природе. Лексема в новом значении приобретает также отрицательное оценочное значение. Все приведенные аргументы говорят о приобретении данным словом переносного значения.

Интересным, на наш взгляд, является тот факт, что у одной и той же лексемы семантическая деривация может осуществляться на разной основе.

Выше рассматривался пример семантической деривации терминологической единицы «гандикап» на основе расширения исходного значения. По нашим наблюдениям, в этом случае семантическая деривация может происходить также на основе семантического калькирования и на основе метафорического переноса.

Возраст — это некий *гандикап*, нам с молодыми играть трудно (из интервью с шахматистом Владимиром Крамником) («Известия», 29.10.2007).

Handicap — «2) быть помехой; препятствовать» [1. Т. 1. С. 730]. В данном контексте, на наш взгляд, гандикап можно рассматривать и в значении «помеха, препятствие», так как позиция в контексте слабая. Если это так, то можно говорить о семантической деривации на основе семантического калькирования.

Так что особого выбора у человечества уже почти не осталось. Либо глобальный отказ от философии избыточных (на уровне и индивидуальном, и национальном) «пунктов» — и полного (и даже принудительно-административного) упразднения практики (описанного Дм. Воскобойниковым в номере от 2 марта 2009 г.) «*гандикапа*». Либо неизбежная глобальная — и не только финансовая — катастрофа... («Известия», 24.03.2009).

Обмен знаками между газелью и волком имеет немало общего с тем, как общались между собой в годы «холодной войны» Москва и Вашингтон, сумевшие — и, слава Богу! — избежать обмена ядерными ударами в немалой степени за счет кичливого раздувания щек: «Ты меня можешь уничтожить пять раз, а я тебя — десять или вообще отвечаю так «асимметрично», что мало не покажется!». Недавний рецидив этой игры — продекларированное в день победы Обамы на выборах президента США намерение России разместить в Калининградской области ракетные комплексы «Искандер» в качестве ответа на планы Вашингтона «порадовать» элементами своей системы ПРО Польшу и Чехию. Как хорошо, что от этого ненужного газельего прыжка мы, взвесив все, успешно отказались!

Людской *гандикап* цветает. Уинстон Черчилль на полях текстов своих выступлений иногда делал пометки: «Довод слаб — повысить голос!», и взволнованная аудитория «проглатывала» спорную, если не липовую, аргументацию британского премьер-министра как истину в последней инстанции. Задолго до него Лоренс Стерн в «Жизни и мнениях Тристрама Шенди, джентльмена» устами Йорика объяснял, что «самая сущность строгости есть задняя мысль и, следовательно, обман», она — «отъявленная пройдоха». Разве можно не согласиться с его постулатом о том, что строгость — «это старая уловка, при помощи которой люди стремятся создать впечатление, будто у них больше ума и знания, чем есть на самом деле» — «уловка, изобретенная для тела, чтобы скрыть изъяны ума»? («Известия», 02.03.2009, статья «Жизнь без *гандикапа*»).

Авторы двух последних статей ссылаются на «теорию гандикапа», которую выдвинул и обосновал Амос Захави, профессор зоологии в университете Тель-Авива, суть которой сводится к тому, что более слабое животное бравит перед более сильным в случае опасности с целью ввести в заблуждение. На наш взгляд, ЛСВ, выступающий в последних контекстах, можно было бы определить как ‘уловка, хитрость’ и предположить, что возник он в результате семантической деривации на основе метафорического переноса. Основанием для этого можно считать утрату словесным знаком дифференциальных сем и изменение качества архисемы. Можно также говорить и о приобретении семемой гандикап в двух последних контекстах таких коннотативных микрокомпонентов, как эмоциональность (‘неодобрение’) и оценочность (‘пейоративная’).

Итак, исследование, проведенное нами на материале публицистики и лексикографических источников, показало, что лексические единицы различных терминологических групп подвергаются семантическим преобразованиям различного характера. Изменения, происходящие на уровне структуры значения слова, чаще всего находят свое отражение в процессе семантической деривации. Наиболее частотными семантическими дериватами являются те, которые возникли в результате расширения исходного значения: в результате обобщения или утраты дифференциальных сем исходного значения или же в результате обобщения архисемы исходного значения. Новые лексико-семантические варианты в результате семантической деривации могут появляться также на основе метафорических переносов, семантического калькирования. Проведенный анализ показал, что у одной и той же лексемы семантическая деривация может осуществляться на разной основе. Он также позволил уточнить критерии расширения значения слов и тем самым исключить вариативность в интерпретации языкового материала, которая возникает в силу некоторой обобщенности параметров семантической деривации на основе расширения исходного значения и на основе метафорического переноса.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Большой англо-русский словарь: в 2-х т. / Авт. Ю.Д. Апресян, И.Р. Гальперин, Р.С. Гинзбург и др. / Под общ. рук. И.Р. Гальперина и Э.М. Медниковой. — М.: Русский язык, 1987.
- [2] Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2003.

- [3] Булыко А.Н. Большой словарь иностранных слов. — М.: Мартин, 2008.
- [4] Комлев Н.Г. Словарь новых иностранных слов: с переводом, этимологией и толкованием. — М.: Изд-во МГУ, 1995.
- [5] Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. — М.: Русский язык, 2002.
- [6] Лексические трудности русского языка: Словарь-справочник / А.А. Семенюк, И.Л. Городецкая, М.А. Матюшина. — М.: Русский язык, 2000.
- [7] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — М.: ИТИ Технологии, 2003.
- [8] Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. / Гл. ред. К.С. Горбачевич. — М., 1991.
- [9] Солганик Г.Я. Толковый словарь: Язык газеты, радио, телевидения. М.: Астрель, 2004.
- [10] Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г.Н. Складневской. — М.: Эксмо, 2007.
- [11] Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г.Н. Складневской. — М.: Астрель, 2001.

PECULIARITIES OF THE PROCESS OF SEMANTIC DERIVATION IN THE TERMINOLOGICAL LEXICS OF THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE LATEST PERIOD

J.D. Belyaeva

Department of modern Russian Language
Pridnestrovski University
25 October Str., 128, Tiraspol, Pridnestrovie, 3300-MD

The article focuses on the problem of semantic changes in the terminological lexics. It deals with some peculiarities of one of the semantic processes, which reflect changes in the semantic structure of the terms — the process of semantic derivation. The latter process is examined in detail on the basis of widening its initial meaning.

Key words: terminological lexics, semantic changes, semantic derivation, metaphorisation, loan-translation, calque, model words and constructions after foreign patterns.